

Су Цзинцюэ: ...

Её взгляд невольно метнулся в сторону, уставившись в потолок. Тон был небрежным:

— Не боюсь.

Ли Ю склонила голову набок, глядя на неё, словно безмолвно спрашивая: Правда что ли?

— Прав-да. — Су Цзинцюэ наконец не выдержала, протянула руку, взъерошила её волосы, развернула маленькую фигурку и подтолкнула к двери её спальни. — Малышка, уже поздно, иди спать.

Су Цзинцюэ закрыла за Ли Ю дверь, затем пулей метнулась в свою комнату, с грохотом захлопнула дверь, заперла её на ключ и, сделав ещё один широкий шаг, прыгнула на кровать. Зарывшись в одеяло, она наконец облегчённо выдохнула.

Как можно, чёрт возьми, не бояться!

Телефон завибрировал.

Су Цзинцюэ взглянула на экран — сообщение от Ли Ю: Сестренка Су, на прикроватной тумбочке есть мелатонин.

Су Цзинцюэ выдвинула ящик стола, и там действительно лежала коробочка с жевательным мелатонином. Проверив срок годности, она достала одну таблетку и проглотила её — снова сладковатый клубничный вкус.

Шум дождя за окном постепенно стих.

На этот раз Су Цзинцюэ спала крепко, без сновидений.

Дневной свет пробивался сквозь щели в шторах, слепил глаза; похоже, было уже не рано. Су Цзинцюэ протерла заспанные глаза и взяла телефон. Звонил Су Жунхуань. Она сначала посмотрела на время — половина одиннадцатого — и только потом не спеша ответила.

Су Цзинцюэ почти не слушала, лишь изредка рассеянно кивая. Когда Су Жунхуань закончил, она равнодушно спросила:

— Как бабушка?

Су Жунхуань, казалось, был очень взволнован:

— Цзинцюэ, только что звонил господин Ли. Сказал, что ваша свадьба уже утверждена. Торжество состоится тринадцатого сентября. А до этого, на следующей или через неделю, он предлагает нам — обеим семьям — пообедать вместе. Он хочет проявить заботу и лучше узнать семью Су.

Су Цзинцюэ села на кровати, подошла к панорамному окну и, глядя на сад, произнесла низким голосом:

— Как только бабушка придет в себя, сразу сообщи мне.

Су Жунхуань продолжал говорить, поучая Су Цзинцюэ, чтобы она не вздумала сорвать этот брак.

— Алло?

Су Жунхуань, казалось, был недоволен её отстранённым поведением, и его голос внезапно стал строгим:

— Цзинцюэ, я знаю, о чём ты думаешь. Ты всё ещё не хочешь выходить замуж, верно? Говорю тебе, господин Ли полон искренности. Ради семьи Су, ради бабушки, даже не думай о каких-либо глупостях.

— Хорошо, — она опустила взгляд, длинные ресницы скрыли глаза, отвечая без особого энтузиазма.

— Насчёт твоей бабушки... — по сравнению с предыдущими упоминаниями, голос Су Жунхуаня стал явно легче; у него всё-таки остались чувства к собственной матери. — Врачи сказали, что ей стало лучше, скорее всего, через пару дней она очнется.

Су Цзинцюэ слушала, в её янтарных глазах отражалось безразличие, остатки сонливости мгновенно улетучились.

— Хорошо, хорошо, — согласился Су Жунхуань.

Голос Су Жунхуаня снова смягчился:

— Цзинцюэ... мы же всё обсудили. В конце концов, это всего на несколько лет, дай бабушке прожить последние годы в радости. Когда потом разведёшься с семьёй Ли, у тебя будет огромная сумма денег, трать как хочешь. Разве это не наслаждение?

Су Цзинцюэ не стала слушать голосовые сообщения — перевела их в текст.

Повесив трубку, Су Цзинцюэ продолжила листать телефон. В Вичате Су Жунхуань прислал ещё несколько сообщений. Кроме них, было диалоговое окно с господином Ли, который прислал

подряд несколько голосовых сообщений.

Господин Ли: Госпожа Су, мне нужно уехать в командировку примерно на неделю, так что побеспокою вас заботой о моей Ю Ю.

Господин Ли: Пожалуйста. — А также денежный перевод на тридцать тысяч юаней.

Господин Ли: Сначала живите в моём доме, не стесняйтесь. О свадьбе я уже договорился с вашим отцом, она будет в сентябре, регистрацию брака обсудим после. Когда вернусь из командировки, поужинаем с вашей семьёй и всё обсудим подробнее. У меня очень плотный график, так что подготовку к свадьбе придётся оставить на вашу сторону.

Затем господин Ли прислал файл. Прежде чем открыть его, Су Цзинцюэ подумала, что это заметки по свадьбе или черновик контракта. Как же она удивилась, когда увидела, что это летнее домашнее задание Ли Ю.

Су Цзинцюэ вглядывалась в строчки заданий на лето, и хотя настроение было отвратительным, она вдруг издала странный, тихий смешок.

Ежедневные часовые упражнения по английскому языку, внеклассное чтение, по тридцать сочинений на английском и китайском, по двадцать вариантов контрольных работ по математике, физике, химии и биологии, а ещё куча всяких тетрадей с упражнениями... Кто бы мог подумать, что современные школьники выпускных классов живут ещё хуже, чем она в своё время.

Су Цзинцюэ немного поколебалась, но всё же приняла перевод от господина Ли.

В конце концов, это сделка, ничего постыдного.

Су Цзинцюэ подремала ещё немного, привела себя в порядок и вышла к полудню — как раз к обеду.

Когда она села за стол, тетушка Чэнь, готовившая еду, ещё не ушла. Она уже знала, что теперь в доме двое, поэтому приготовила обед на двоих.

Подавая блюда, тетушка Чэнь с улыбкой сказала Су Цзинцюэ:

— Ю Ю — девочка очень послушная, только вот слишком замкнутая. Если её обидают, она молчит, забивается в угол и плачет. Глаза потом красные, как у кролика, господину Ли приходится долго её утешать, чтобы она успокоилась.

Тетушка Чэнь выразилась вежливо, но Су Цзинцюэ всё поняла.

Тетушка Чэнь предупреждала её: если она посмеет обидеть Ли Ю и довести ту до слёз перед господином Ли, ей несдобровать.

— Правда? — Су Цзинцюэ натянула дежурную улыбку. — Ю Ю выглядит мягкой, но не похожа на ту, кто будет плакать.

В этот момент Ли Ю спустилась сверху и села напротив Су Цзинцюэ. Тетушка Чэнь поздоровалась с ней, напоследок бросила на Су Цзинцюэ бдительный взгляд и попрощалась.

Во время еды Су Цзинцюэ подняла глаза на Ли Ю. Малышка, опустив голову, ела маленькими порциями, очень нежно и воспитанно. Её опущенные ресницы прикрывали глаза, похожие на россыпь звёзд, а испуг на лице почти рассеялся, и теперь она была похожа на изящную, красивую куколку.

Почувствовав на себе взгляд Су Цзинцюэ, Ли Ю подняла голову и немного растерянно посмотрела на неё, слегка раздув щёки, словно маленький хомячок: — М-м?

Свет от люстры в столовой отражался в её глазах, мерцая и переливаясь.

Трудно было представить, как именно будут выглядеть эти глаза, когда их полностью закроет пелена слёз, а сами они покраснеют от плача — должно быть, это зрелище вызовет у любого щемящее чувство жалости.

Как у маленького кролика?

Су Цзинцюэ снова не удержалась, почувствовав любопытство.

После обеда, немного отдохнув, Ли Ю достала из кладовой скейтборд, по-видимому, собираясь пойти погулять.

Су Цзинцюэ лениво развалилась на диване, зевая и наблюдая за тем, как Ли Ю переодевается, собирает волосы и, обхватив скейтборд, направляется к выходу. Малышка помедлила, не сразу открывая дверь, а затем мелкими шажками подошла к дивану и обратилась к Су Цзинцюэ:

— Сестрица Су, я собираюсь пойти покататься на скейтборде... Ты не хочешь со мной?

— Нет, — даже не подняв глаз, ответила Су Цзинцюэ.

Ли Ю взглянула на яркое солнце снаружи. Казалось, она была готова к такому ответу, поэтому не расстроилась, а лишь послушно промолвила: — Тогда, сестрица Су, я пошла.

Но Су Цзинцюэ окликнула её:

— Я имела в виду, что тебе тоже нельзя идти гулять, — Су Цзинцюэ перевернулась на диване, подпёрла подбородок руками, одарила Ли Ю улыбкой и неспешно спросила: — Малышка, ты уже сделала домашнее задание на лето?

Ли Ю застыла на месте, тихонько ахнула и лишь спустя долгое время осознала, о чём её спросила Су Цзинцюэ.

Она слегка покачала головой: — ...Я почти не делала.

— Вот именно, — улыбнулась Су Цзинцюэ небрежно. — Никаких прогулок, иди делай уроки. Сегодня утром, как только я проснулась, мне пришло сообщение от твоего отца с просьбой проконтролировать, чтобы ты занималась.

Ли Ю всё ещё стояла в растерянности. Она посмотрела вниз на свою недавно надетую солнцезащитную одежду, затем на Су Цзинцюэ, которая улыбалась, словно лисица, и, казалось, беззвучно спрашивала: почему ты не сказала об этом раньше?

Улыбка Су Цзинцюэ стала ещё шире.

После нескольких секунд безмолвного противостояния Ли Ю опустила глаза, убрала скейтборд обратно в кладовую и послушно поднялась вверх. Су Цзинцюэ последовала за ней в кабинет.

Там стоял Г-образный письменный стол, сделанный на заказ: в одном углу высилась полуметровая стопка учебников и тетрадей, а с другой стороны стоял ноутбук. Су Цзинцюэ, не церемонясь, уселась именно туда.

Ли Ю села с другого края, вытащила лист с заданиями и принялась прилежно решать задачи.

Су Цзинцюэ тоже не сидела без дела. Заметив в углу принтер, она распечатала присланный сегодня господином Ли список заданий, а заодно составила для Ли Ю график занятий, чтобы быть уверенной, что та успеет закончить всё до конца каникул.

Су Цзинцюэ прикрепила график к доске перед Ли Ю, скрестила руки на груди и лениво произнесла: — Другие предметы я уже не очень помню, но если возникнут вопросы по английскому — можешь спрашивать меня.

Она закончила университет два с лишним года назад, и только английский ещё помнила — в первой половине года сдала IELTS на 8,5 баллов, так что знаний пока хватало.

Если бы не этот неожиданный брак, во второй половине года она планировала перевестись во

внешнеторговый отдел компании.

А теперь вышло вот как: пришлось брать длительный отпуск, а потом, скорее всего, и вовсе увольняться.

Кроме как сидеть дома с ребёнком, кажется, она больше ни на что не способна.

Чёрт бы всё побрал.

Су Цзинцюэ закинула ногу на ногу и раздражённо постучала пальцами по клавиатуре. Она уставилась в гаснущий экран ноутбука и на мгновение погрузилась в безмолвную задумчивость.

Хотелось вздохнуть.

Но она побоялась потревожить девочку рядом, поэтому сдержалась.

Су Цзинцюэ хотела посмотреть, как продвигаются дела у Ли Ю, но как только повернула голову, тут же встретилась взглядом с её прозрачными, красивыми чёрными глазами.

В свете лампы волосы и ресницы Ли Ю отливали бледным золотом. Её уголки глаз слегка опущены, придавая лицу очень послушный вид, и когда она широко открывала глаза, это невольно заставляло окружающих чувствовать прилив радости. Сейчас же в глубине её тёмных зрачков мерцали искорки сочувствия, и казалось, что эта едва заметная тревога вот-вот выплеснется наружу.

Малышка ничего не сказала, но, казалось, понимала всё.

Су Цзинцюэ хотела было бросить: Чего уставилась? Иди делай уроки, — но слова застряли в горле.

В носу защемило.

— Сестрица хочет поиграть в игры? — спустя несколько секунд нарушила молчание Ли Ю. Её голос был всё таким же тихим, мягким и нежным. Она взяла Су Цзинцюэ за руку и повела в соседнюю игровую комнату.

Су Цзинцюэ пошла за ней, ощущая лёгкую прохладу её ладони.

Всего на несколько секунд, но Су Цзинцюэ не только не отстранилась, а подсознательно крепче сжала руку Ли Ю, словно пытаясь согреть её.

Игровая комната была размером с кабинет. Там стоял мягкий диван, проектор, под ним — несколько игровых приставок, а рядом — шкафчик с картриджами.

Ли Ю привела Су Цзинцюэ к шкафчику и тихо спросила: — Во что сестрица хочет поиграть?

Су Цзинцюэ взяла картридж с игрой про Зельду.

Ли Ю моргнула: — Мне выйти?

— Иди, — кивнула Су Цзинцюэ, разжимая руку.

Ли Ю добавила: — Я буду послушно делать уроки.

— Не вздумай лениться, вечером проверю.

Ли Ю послушно кивнула, мелкими шажками вышла из игровой и закрыла за собой дверь.

Свет она не включила.

В полумраке комнаты Су Цзинцюэ, прижимая к груди коробочку с игрой, тяжело опустилась на мягкий диван, опустила взгляд и протяжно вздохнула.

Щемящее чувство в носу постепенно отступило.

Она включила приставку и лениво откинулась на спинку дивана, а мягкий свет от проектора упал ей на лицо.

Неизвестно, показалось ей или нет, но вдруг она подумала, что всё совсем не так уж и плохо.

<http://bllate.org/book/21003/2135503>